

ОЦЕННАЯ КНИГА КЕМСКОЙ ВОЛОСТИ С ВОЛОСТКАМИ КАК ИСТОЧНИК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПОМОРСКОЙ ДЕРЕВНИ XVII в.

Оценка экономического состояния волостных крестьян составляла одну из важнейших и по значению, и по трудности задач крестьянского мира. Дело в том, что в зависимости от этой оценки

---

³⁹ Судебник государя, царя и великого князя Иоанна Васильевича (Изд. 1 и 2). Изученный нами список первой и третьей указных книг Земского приказа был издан в Актах Исторических под названием «Дополнительные статьи к Судебнику» (АИ, тт. I—IV). Затем этот же список под названием «Указная книга Земского приказа» был издан с комментариями М. Владимирским-Будановым в 1885 г. (М. Владимирский-Буданов. Хрестоматия... , стр. 113—186). Этим изданием обычно и пользуются исследователи, хотя оно и сделано недостаточно удовлетворительно (см.: Р. Б. Мюллер. Некоторые замечания об издании законодательных актов второй половины XVI в. Проблемы источниковедения, IX, 1961; ПРП, вып. 5, стр. 328). Последнее комментированное издание списка (ГПБ, Q II, № 16) относится к 1959 г. (ПРП, вып. 5, стр. 328—424).

определялась доля каждого хозяйства в платеже как государственных налогов, так и других поборов, взимаемых с крестьян.

В литературе достаточно хорошо выяснено, что на волостные миры подати и повинности вычислялись по писцовым податным единицам, обозначаемым для каждого хозяйства «сообразно с рабочими силами, основным и оборотным капиталом» его. Выражались ли эти мирские единицы в виде «выти», «белки» или в денежном счете — в основе их лежала мирская оценка состоятельности каждого хозяйства.¹ Отсюда учет происходивших изменений в каждом крестьянском дворе (обогащение или обнищание его) представлял большую важность для волости в целом и для каждого ее члена. Вполне возможно предположить, что подобного рода оценки производились регулярно² и Оценных книг в архиве каждой волости было много, однако они не сохранились.

Изучаемая здесь Оценная книга крестьянских хозяйств Кемской волости с волостками Подужемье, Пезозеро и Маслоозеро, составленная в 30-х годах XVII в. в результате работы мирских оценщиков, представляет собой пока единственное исключение.

Рукопись находится в Рукописном отделе БАН под шифром 16.5.16. Она поступила в Библиотеку в 1842 г. из Российской академии и упомянута под названием «Книга сошная» в «Росписи» В. М. Перевощикова.³ Все 49 листов Рукописи писаны одним почерком, на л. 13 в конце текста — собственноручная подпись одного из крестьян Кемской волости Никифора Иванова, по «велению» которого была повышена на 10 рублей оценка одного крестьянского хозяйства. Первые два листа рукописи утрачены и с ними, вероятно, и датированная вступительная запись, обычная для такого рода книг. Датировать книгу 30-ми годами XVII в. возможно по бумаге: рукопись имеет филигрань (домик с крестом, крест обвит змеей), аналогичную с филигранью, имеющейся на бумаге «Трефоля», изданного в Москве в 1638 г.⁴

Изучение Кемской книги дает некоторые сведения о том, как происходила мирская оценка. Прежде всего волость выбирала оценщиков — в данном случае были выбраны четверо: Степан Дружинин, Степан Внуков, Иван Дуракин и Никита Киришин. Как

---

¹ М. М. Богословский. Земское самоуправление на русском Севере в XVII в., т. II. М., 1912, стр. 142—143; А. С. Лаппо-Данилевский. Организация прямого обложения в Московском государстве. СПб., 1890, стр. 291—299.

² В волостных документах упоминаются Оценные книги, составлявшиеся через 4 года, через 2 года, и т. д.; см.: А. И. Копанев. Куростровская волость во второй половине XVI в. Сборник академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия, М., 1952, стр. 149—150; М. М. Богословский. Земское самоуправление. . . , т. II, стр. 142—143.

³ Роспись книгам и рукописям императорской Российской академии. СПб., 1840, стр. 155, № 24.

⁴ К. Тромонин. Изъяснение знаков, видимых в писчей бумаге. М., 1844, № 1127.

показывает оценка их хозяйств,⁵ первый член комиссии принадлежал к богатой верхушке волости (оценка 137 руб.), один был крестьянином среднего достатка (оценка 35 руб.), остальные двое имели хозяйства незначительные, оцениваемые в 15 и 10 рублей. Как была процедура оценки — ходили ли оценщики по дворам, пользовались ли лишь показаниями домохозяев или основывались на каких-либо документах — из книги неясно. Книга позволяет лишь установить, что подлежало оценке и в какую сумму ценилось. Прежде, чем перечислить эти статьи, отметим, что как в волости, так и в волостях оценка производилась по двум группам: первую группу представляли крестьяне-луковики — они занесены в первую часть книги (лл. 1—29), вторую — бобылы (лл. 30—48).⁶ По каждой группе по волостям и в целом подведены итоги, в конце книги (л. 49) дан общий итог суммы оценки по обеим группам. Всего в книге оценено 136 хозяйств луковиков и 153 — бобылей. Главное отличие крестьянина-луковика от бобыля состояло в том, что первый владел известными земельными угодьями (в условиях той местности — рыбными ловлями, покосами, иногда небольшими пашнями), второй был лишен их. Все остальные элементы хозяйства бобыля в общем соответствовали хозяйству крестьянина-луковика.

Итак, из чего же складывалась общая оценка каждого двора, т. е. какие элементы отдельного хозяйства подлежали оценке со стороны выборных оценщиков? Все описания, а их почти 300, начинаются с указания имени хозяина и обозначения количества «голов», т. е. работоспособных мужчин, проживающих в данном дворе.⁷ Каждая «голова» оценивалась условно в 1 рубль, т. е. к сумме оценки каждого хозяйства добавлялось столько рублей, сколько указано было в нем «голов». Далее только в группе крестьян-луковиков указывалось, сколько луков или долей луков было во владении двора, причем 1 лук оценивался в 6 рублей, из этого расчета проставлялась цена и для долей лука. Следующим предметом оценки был скот: коровы — по полтине и лошади — от полтины до 4 рублей. Причем деньги, вырученные от продажи лошадей, также включались в оценку.⁸ После этого производилась оценка промысловых судов, орудий лова и охоты, а также промыслов и торгов. Из судов названы: судно весновское, оценивав-

⁵ Оценка хозяйств самих выборных производилась миром. На это прямо указывается в книге: «Выборных считали мирскими людьми, а выборные — мирских людей» (л. 1).

⁶ Записи о бобыльских хозяйствах озаглавлены: «Кемские волости бобыльские хрестьяне».

⁷ Что имелись в виду именно работоспособные мужчины, очевидно из таких записей: «Третьей выборной Иван Дуракин з братом — 2 головы» (л. 1 об.), «Яким Ермаков з братом — 2 головы» (л. 10), «Козьма и Данила Горбачевы — 2 головы» (л. 16), «Староста Лукиан Андреев з зятем — 2 головы» (л. 30).

⁸ Например, «на четыре лошади, что в усолья продал пол 19 рубля» (л. 14).

шеся от полтины до 2 рублей, ладья — от 12 до 25 рублей. Иногда отдельно оценивалась ладейная снасть целиком или какая-нибудь доля ее, сойма — около 10—15 рублей, судно мурманское — 6 рублей. Определенной суммой оценивалась кортома, платимая хозяином ладьи, обычно такой формулой — «на лодейную кортому» или «на соемную кортому» столько-то. Из орудий производства, необходимых в морском промысле, оценивались: невод — по рублю, нерпыи сети — по рублю, хавры — по полтине. Некоторые хозяйства вываривали соль, в таких случаях оценивался црен (7—10 рублей) и вываренная соль, а также заготовленные дрова. Кузницы «со снастью» оценивались по рублю, их было особенно много у Маслозерских луковиков, что объясняется развитием здесь «укладного промысла» почти в каждом хозяйстве.

У многих крестьян были самострелы, оценивавшиеся по полтине. Самую значительную часть оценки в крупных хозяйствах составляли суммы, определяемые в Оценной книге формулой «на торг», на «торг годовой весь и на рожь».⁹ При оценке средних и мелких хозяйств обычна формула «на торг и на промысел» или просто «на промысел». Здесь же при оценке некоторых хозяйств небольшие суммы (в полтину, рубль) определялись «за рожь».¹⁰ В заключение по каждому хозяйству подводился итог, обозначавший общую оценку его. Некоторые частности, отмеченные в книге, позволяли предполагать, что волостной мир оставался небезучастным к результатам работы выборной комиссии. Вероятно, оценка комиссии докладывалась на волостном сходе и в некоторых случаях изменялась. Так, Фаддею Трофимову к 60 рублям «миром положили 10 рублей» (л. 12 об.), оценка Григория Дружинина изменена, так как «миром накричали» (л. 15 об.), на Ивана Семенова к оценке 230 рублей «по Никифорову доводу миром положили 70 рублей сверх всего» (л. 15), не без согласия мира, конечно, тот же Никифор «велел положить на стоялую соль на 700 пудов 10 рублей» к оценке хозяйства луковика Илариона Ивлева (л. 13). Наконец, как сказано выше, мир оценивал сам и хозяйства трех членов оценочной комиссии (л. 1). Отмеченные факты позволяют сделать вывод, что размер оценки каждого волощанина получал своего рода утверждение со стороны мира, иногда и не без споров, а это позволяет признать оценку, с полным основанием, объективной. Из сказанного ясно, что данные Оценной книги заслуживают доверия и могут быть привлечены к изучению

⁹ В этом случае подразумевается, что хозяин ведет торговлю и рожью. Что торговля рожью как основной для севера хлебной культурой была распространена здесь, свидетельствует ст. 52 Судебника 1589 г., накладывающая повышенный штраф за бесчестье крестьянина, «который торгует, или деньги и рожь взаймы длет» (Судебники XV—XVI веков. М.—Л., 1952, стр. 383, 465).

¹⁰ При небольшой сумме, определяемой формулой, «за рожь», вероятно, оценивались лишь запасы ржи в хозяйстве.

социально-экономических процессов внутри поморской волости XVII в.

Общее экономическое развитие волости по данным Оценной книги идет вполне успешно. Разгром некогда процветавшей местности (в середине XVI в. в Кемской волости с волостками не было пустых дворов, в ней насчитывалось 128 луков, 50 четвертей пашни, 800 копен сена),¹¹ произведенный шведами в 1578 и 1590 гг., уже был преодолен. Если по дозору Семена Юренева 1591 г. в Кемской волости и в волостках Подужемье, Пезозеро и Маслоозеро насчитывался 91 двор (в большинстве случаев это «избенцо», «ослон», «шалаш», поставленные на пепелище), а людей в них 99 человек и 62 лука,¹² то по Оценной книге дворов уже 284, а людей (голов) в них 471 и 62³/₄ лука.¹³ Значительный рост населения волости говорит об ее экономическом развитии. Тот факт, что при росте населения число луков в волости остается на уровне конца XVI в., показывает, что развитие волости идет главным образом в отношении промыслов. Именно промыслы притягивали сюда основную массу населения. Они являлись объективным условием процветающей здесь торговли.

Интереснейшим явлением экономического развития волости, нашедшим отражение в Оценной книге, является имущественное расслоение крестьянства.

В исторической науке установлено, что в XVII в., несмотря на тормозящее действие развивающегося крепостничества, происходил процесс имущественной дифференциации крестьянства.¹⁴ Выделение зажиточной крестьянской верхушки, занятой торговлей и ростовщичеством, владеющей значительными земельными участками, с одной стороны, и постоянное возрастание обезземеленного крестьянства, с другой, — явление обычное как в среде закрепощенного, так и незакрепощенного крестьянства. Одним из показателей экономической дифференциации крестьянства является рост бобыльства, отмечающийся повсеместно источниками XVII в.

Особенно глубоко зашел процесс дифференциации крестьянства в промысловом Поморье. В самом производстве поморских крестьян (морские промыслы, солеварение, охота) были налицо благоприятные условия к возникновению крупных хозяйств, ведущихся с применением наемного труда. Характер производства обусловил и развитие здесь торговли, крестьяне через посредников-тор-

¹¹ Итоговые данные писцовых книг Пятого Корташева, Василья Морева и подьячева Дея Подосенова 1552/53 г. приведены в Отдельной записи Семена Юренева Соловецкому монастырю на земли в Кемской и Подужемской волостях 1591 г. (Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. Под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск, 1941, № 260).

¹² Там же, стр. 323—325.

¹³ При подсчетах количества дворов мы полагали, что 5 бобылей, про которых сказано, что они «живут» у таких-то, своих дворов не имели.

¹⁴ Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955, стр. 181—182.

говцев, выделившихся из их же среды, сбывали продукты своих промыслов и получали необходимые им продукты сельского хозяйства. Как торгующие крестьяне, так и крестьяне промышленники представляли собой экономически состоятельную верхушку волости, стоящую над остальной массой крестьянства и бобылей.

Оценная книга Кемской волости с волостками содержит значительный материал, иллюстрирующий имущественную дифференциацию внутри поморской волости как среди крестьян-луковиков, так и среди бобылей.

Наглядное представление об этом дает табл. 1, группирующая хозяйства в зависимости от их оценки.

Из табл. 1 видно, что имущественная дифференциация имела разную степень интенсивности в самой волости и в волостках. Если в Кемской волости при средней оценке примерно в 40 рублей, устанавливаемой с помощью деления общей суммы оценки в волости на количество оцененных хозяйств, были хозяйства выше этого уровня в 3—4 и даже в 7 с лишком раз, то в волостках Подужемьи, Маслоозере и Пезозере оценка самых крупных хозяйств превосходила среднюю оценку (около 8 рублей) лишь в 2—3 раза. Соответственные отклонения от среднего уровня там и тут наблюдались и в сторону мелких хозяйств. Еще больше отклонения от среднего уровня (около 8 рублей) наблюдаются в оценке бобыльских хозяйств. Так, каждое из двух самых крупных бобыльских хозяйств превосходило по мирской оценке средний уровень почти в 15 раз, а каждое из двух следующих — в 5 раз.

В волостках же средняя оценка бобыльского двора (около 5 рублей) превышалась лишь в 2—3 раза. Огромные различия в экономическом положении крестьян волости могут быть проиллюстрированы такими примерами: хозяйство крестьянина-луковика, имеющее высшую оценку 300 рублей, равнялось оценке 42 мелких хозяйств с оценкой от 1 до 14 рублей, а оценка двух бобыльских хозяйств в 360 рублей далеко превосходила общую сумму оценки 91 мелкого бобыльского хозяйства с оценкой от 1 до 5 рублей.

Ничего подобного в волостках не наблюдалось. Здесь оценка самых крупных хозяйств равнялась обычно оценке 5—7 мелких хозяйств. Разный уровень дифференциации среди крестьян в волости и в волостках объяснялся особенностями производства. Волости Подужемье, Пезозеро, Маслоозеро были удалены от моря километров на 40—60, здесь не было крупных морских промыслов, торговлей, и то незначительной, занимались лишь 2—3 человека. «Укладный промысел» (выделка железа и стали), которым занимались на Маслоозере, не выходил, вероятно, за рамки крестьянского хозяйства. Об этом можно заключить из того, что необходимые для укладного промысла кузницы имелись более, чем у половины хозяйства, и оценивались незначи-

Таблица I

Оценки отдаленного хозяйства в рублях	Хозяйства вросуль-аузоников						Хозяйства в бассейне			
	Кемский волость		волости Подужемье		волости Маслоозера, Пезозера, Муозера		Кемская волость		волости Подужемье, Маслоозера, Пезозера и Муозера	
	количество	сумма оценки группы	количество	сумма оценки группы	количество	сумма оценки группы	количество	сумма оценки группы	количество	сумма оценки группы
300	1	300	—	—	—	—	—	—	—	—
180	2	360	—	—	—	—	—	—	—	—
От 104 до 155	8	1041	—	—	—	—	2	230	—	—
От 41 до 82	7	452	—	—	—	—	2	96	—	—
От 22 до 40	9	252	1	24	—	—	5	175	—	—
От 15 до 20	6	101½	2	39	2	31	2	36	1	19
От 11 до 14	10	118	3	35	7	85½	4	50	1	11
От 6 до 10	15	113	11	81½	13	104	25	187	5	37
От 1 до 5	17	64	8	26	14	52	91	196	15	53
Всего	75	2804½	25	205½	36	272½	131	970	22	120

тельной суммой в полтину или рубль. Во владении большинства крестьян здесь были самострелы, что предполагало развитие охоты.

Другой экономический облик имела Кемская волость, расположенная на берегу моря. Солеварение, морской промысел и торговля были здесь ведущими. Разбогатевшие крестьяне, заводившие соляные варницы и владеющие морскими судами, выступали здесь в качестве организаторов-промышленников, а некоторые из них сочетали с этим и занятие посреднической торговлей. Хозяйства этих именно крестьян и оценивались выборными оценщиками довольно крупными суммами.

Чтобы дать конкретное представление о такого рода хозяйствах, приведем описания некоторых из них по Оценной книге. Так, хозяйство Ивана Семенова Лопинова, получившее самую высокую оценку — 300 рублей, имело $1\frac{1}{3}$ лука земли, 2 коровы, 1 лошадь, $\frac{1}{2}$ ладьи, все это, вместе с двухрублевой ладейной кортомой, оценивалось в 20 рублей, тогда как «на торг его весь годовой» пала оценка 210 рублей. Не указано, за что ему еще «положили миром» 70 рублей, но, вероятно, также за какие-нибудь статьи торговли.¹⁵

Из двух хозяйств, оцененных в 180 рублей, первое — Наума Беззубцова, имело торговый характер, второе — Никифора Иванова, преимущественно промысловый. У Беззубцова во владении были: 1 лук, 2 коровы, 2 лошади, 1 ладья и $\frac{1}{4}$ ладьи, что оценивалось в 37 рублей, остальные 143 рубля его оценочной суммы падали «на торг его Смоленский и на соль». Хозяйство Иванова состояло из $2\frac{1}{2}$ луков, 4 коров, 9 лошадей (4 в момент оценки были проданы), в нем имелись 1 ладья, судно весновское, 2 невода, црен, все это оценивалось в 83 рубля. «Своей выварки» соль — 3300 пудов, оценивалась в 55 рублей и 42-рублевая оценка пала «на торг их рыбной вологодской и на стоялую рожь». Точно так же промысловый характер имело хозяйство Илариона Горлова. В 80 рублей были оценены у него 1 лук, 5 коров, 9 лошадей и жеребенок, ладья, $\frac{1}{3}$ соймы, судно весновское, 2 невода и ладейная кортома, в $57\frac{1}{2}$ рублей — 3500 пудов вываренной соли, 10 рублей было положено на дрова, «стоялые от весны», и на «рожь оставешнюю и на мурманский торг». Хозяйство Игнатия Ушакова, оцененное в 155 рублей, выварило 300 пудов соли и вело торговлю, которая оценена в 115 рублей. Торговля составила основную часть оценочной суммы хозяйств: Степана Дружинина (из 137 рублей — 100 рублей), Максима Чеусова (из 104 рублей — 80 рублей), Семена Данилова (из 130 рублей — 100 рублей),¹⁶ Алексея Солякина (из 120 рублей — 109 рублей), Якимы Ермакова (из 125 рублей — 92 рубля), Леонтия Белоусова

¹⁵ Оценная книга, л. 15.

¹⁶ Там же, лл. 1, 12—14 об.

(60 рублей из 115 рублей) и бобылей Федора Федорова (из 107 рублей — 80 рублей) и Тараса Давыдова (из 123 рублей — 110 рублей).¹⁷ Итак, промыслы и торговля явились основой экономической мощи указанных выше 13 крестьянских и бобыльских хозяйств (4%). На их долю приходилось 52% общей волостной оценочной суммы. Эта небольшая группа крестьян представляла собой зажиточную верхушку волости.

Теперь попытаемся охарактеризовать экономику мелких крестьянских хозяйств. Так как бобыльство является в известной мере результатом и показателем дифференциации крестьянства, то мы и начнем с бобылей. Представим данные Оценной книги о бобыльских хозяйствах Кемской волости, получивших низшую оценку, в табл. 2, которая со всей очевидностью показывает мизерность хозяйства бобыля Кемской волости. В группе хозяйств с оценкой от 1 до 5 рублей, составляющих 70% от общего числа бобылей волости, 49 хозяйств не имели коров, 82 — лошадей, лишь единицы владели судами и рыболовной снастью; почти $\frac{2}{3}$ хозяйств и в более состоятельной группе бобылей, с оценкой от 6 рублей до 10 рублей, не имели судов и орудий лова. Следовательно, подавляющая часть бобылей не могла вести самостоятельного морского промысла и не имела никаких других источников существования, кроме лишь труда по найму или в Соловецкой вотчине, или у богатых крестьян волости.¹⁸

Данные об экономическом положении мелких хозяйств крестьян-луковиков, по данным Оценной книги, представлены в табл. 3.

Из этой таблицы видно, что хозяйства крестьян-луковиков, оцененные низшей оценкой (скажем, от 1 до 10 рублей), стояли в экономическом отношении на том же уровне, что и бобыльские хозяйства. Во многих из них не было коров и лошадей, а также судов и промысловых орудий. Собственные их промыслы были также ничтожны, о чем свидетельствует мизерность оценочной суммы — для 32 хозяйств всего в 13 $\frac{1}{2}$ рублей. И стоило этим луковикам лишиться своих ничтожных луковых владений, как они превращались в бобылей чистой воды.

¹⁷ Там же, лл. 7, 10, 42, 40.

¹⁸ Для сравнения приведем данные Оценной книги о 5 хозяйствах бобылей Кемской волости (3,7% от общего числа бобылей волости), получивших высшую оценку (42% общей оценки всех бобыльских хозяйств волости) мирских оценщиков: 1) хозяйство Тараса Давыдова — оценка 123 рубля: 1 лошадь, 2 коровы, 1 судно весновское, $\frac{1}{4}$ ладейной снасти, торг 113 рублей; 2) хозяйство Федора Федорова — оценка 107 рублей: 1 лошадь, 1 корова, снасть судна весновского, $\frac{2}{3}$ лади, соемный парус, торг 80 рублей; 3) Василий Пименов — оценка 55 рублей: 1 корова, 1 судно весновское, $\frac{1}{3}$ лади, торг 42 рубля; 4) Аникей Михайлов — оценка 50 рублей: 1 лошадь, 2 коровы, невод, 1 судно весновское, $\frac{1}{3}$ соймы со снастью, торг 25 рублей; 5) Яков и Петр Кивруевы — оценка 41 рубль: 2 лошади и жеребенок, $\frac{1}{2}$ судна весновского, торг 30 рублей.

Таблица 2

Оценка отдельного хозяйства, в рублях	Число хозяйств, имеющих												Общая оценка промслов групп, в рублях		
	Коров			лошадей			судов весловских			неводоо				нервных сетей	
	одну	две	три	одну	две	три	полностью	доли	одни	два	три	одну		доли	
От 1 до 5	31	10	—	7	1	—	3	5	9	2	4	3	—	2312	
От 6 до 10	7	15	1	13	1	1	4	7	8	1	1	2	—	4912	

Таблица 3

Оценка отдельного хозяйства, в рублях	Число хозяйств, имеющих												Общая оценка промслов групп, в рублях		
	Коров			лошадей			судов весловских			неводоо				нервных сетей	
	одну	две	три	одну	две	три	полностью	доли	одни	два	три	одну		доли	
От 1 до 5	17	5	6	—	—	—	—	—	1	2	2	—	—	2112	
От 6 до 10	15	7	7	—	1	—	—	—	4	3	3	—	—	11	
От 11 до 14	10	3	4	1	—	—	—	—	4	1	3	—	—	10	
От 15 до 20	6	1	5	—	4	1	—	—	3	1	1	—	—	40	
От 22 до 40	9	—	4	3	2	—	—	—	7	—	3	—	—	70	

Экономическая близость мелкого крестьянина и бобыля — это яркое свидетельство далеко зашедшей имущественной дифференциации среди волостных крестьян, выявляющейся на материалах одной из волостей Поморья.

Дальнейший процесс дифференциации крестьян Кемской волости имел следствием уменьшение числа крестьян и возрастание бобыльского населения. Это становится очевидным при сравнении данных нашей Оценной книги, относящейся к 30-м годам XVII в., с данными писцовой книги Сумской волости «и иных монастырских волостей» 1646—1647 гг. Леонтия Азарьева. Если по Оценной книге в Кемской волости и волостках числилось 136 крестьянских и 153 бобыльских дворов, то в писцовой книге, относящейся к более широкому району поморских волостей Соловецкого монастыря (где, кроме Кемской волости, описан Сумпосад, Кереть и др.), названо лишь 40 крестьян, 256 бобылей и 8 торговых людей, пятеро из которых жили в Кеми.¹⁹

Н. В. УСТЮГОВ

«СКОЛОК» — РАЗНОВИДНОСТЬ ПЛАТЕЖНОГО